

Вовченко Я.С.

Интуиция в структуре деятельности сознания.

Дружининские чтения: Материалы 8-й Всерос. науч.-практ. конф., г. Сочи, 23-25 апреля 2009 г. / Под ред. И.Б. Шуванова, О.А. Михайленко, А.А. Никифоровой, С.С. Новиковой, А.В. Шашкова. Сочи: СГУТиКД, 2009

В философии и психологии существует большое количество определений феномена интуиции.

Корни философского понимания интуиции усматриваются во взглядах великих философов античности и средневековья – Платона, Аристотеля, Плотина, Августина Аврелия и Фомы Аквинского. В XVII – XVIII вв. феномен интуиции впервые становится предметом специального анализа и рассматривается в гносеологическом аспекте. Рационалистическое понимание интуиции предложили Р. Декарт, Б. Спиноза и Г.В. Лейбниц. Взгляд на интуицию как важнейшую составляющую процесса познания и высшую рациональную способность, во многом определил дальнейший ход идеогенеза.

Вплоть до XIX века природа интуиции подлежала только философской реконструкции. В последней четверти XIX века возникает экспериментальная психология В.Вундта, который полагал, что в психологии нужно доверять экспериментальным данным, а не отвлечённым философским рассуждениям. Однако трудности экспериментального изучения интуиции, как в настоящее время, так и на заре истории психологии очевидны, поскольку не существует сколь-либо признанной теории интуиции, в рамках которой это понятие получало бы теоретический вес.

Тем не менее, опыт исследований XX века позволяет рассматривать интуицию, как функцию или способность тесно связанную с опережающим отражением или иначе предвосхищением. Стоит вспомнить, что П.К. Анохин ввёл представление об опережающем отражении действительности, а позднее Ломов, в своих работах, выделив пять уровней антиципации, по существу объединил интуицию и антиципацию в одно концептуальное целое. Интуиция может выступать на разных уровнях деятельности психического. Хотелось бы обратить внимание на один из них: на перцептивный уровень – как предвидение последствий и выбор того поведения, которое наиболее соответствует цели. Вполне возможно говорить о необходимости предварительного анализа ситуации для интуитивного решения.

С этим согласуются результаты исследований Д.Н. Завалишиной, которая выявила психологическое условие актуализации интуиции – принятие задачи субъектом: задача должна быть принята лично, пережита человеком как противоречие между его возможностями и

требованиями, вызвать состояние незнания и неумения при необходимости решить задачу.

В свою очередь нами была предпринята попытка экспериментально исследовать интуицию с когнитивной позиции. В эксперименте была использована парадигма прайминга, которая определила неслучайность выбора испытуемого, но сохранила субъективную уверенность в случайности и необоснованности сделанного выбора. Одним из полученных результатов стало обнаружение влияния обратной связи о результате сознательной деятельности на степень восприимчивости к информации, действующей на неосознанном уровне. Это стало предпосылкой для проведения более подробного исследования роли «эмоционально-личностного компонента» интуиции.

Можно предположить, что внутренняя неосознаваемая «работа интуиции» запускается личностным переживанием «вызова», обращенного к субъекту требованием задачи либо жизненной ситуации. В экспериментальной ситуации создание некоторого эмоционального напряжения обеспечивается за счёт мотивации испытуемого к решению когнитивной задачи.

Но значит ли это, что интуиция – это ситуативное явление? На наш взгляд говорить о том, что интуиция активизируется только в моменты решения каких-либо задач, было бы неверным. Если учитывать существование описанного А.Ю. Агафоновым «механизма неосознанного принятия решения об осознании», который в свою очередь непрерывен, то можно предположить, что конфликтные ситуации о решении осознания происходят постоянно. Поэтому правомерно было бы рассматривать интуицию, как непрерывный процесс интуитивной работы сознания.

Наш интерес также привлекло диссертационное исследование Е.А. Науменко, в котором был проведён анализ связи интуитивности с обширным списком параметров интеллекта, а также были обнаружены связи интуитивности с показателями различных когнитивных процессов: интеллектуальной активности, целостности восприятия, концентрации внимания и типа мышления. Возможно, корреляция интуитивности и когнитивных процессов может означать не только взаимосвязь, но и их взаимовлияние, а именно, что интуитивная работа влечёт за собой активацию когнитивных процессов, а тренировка внимания, памяти и мышления может способствовать развитию интуиции. Продолжив логику, можно представить новое определение интуиции – как сквозного процесса деятельности сознания, который объединяет все когнитивные процессы для решения определённой эмоционально значимой задачи.

Перспективой развития исследования видится в экспериментальной проверке гипотезы о значении оценочного суждения и эмоций в ситуации принятия интуитивного решения, а также исследования взаимосвязи интуитивности и комплекса когнитивных процессов.